

Кирчанов Максим Валерьевич

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБИЙСТВА 1965-1966 ГОДОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ПАМЯТИ В ПЕРИОД АВТОРИТАРНОГО РЕЖИМА СУХАРТО

Автор анализирует проблемы развития индонезийской исторической памяти о массовых убийствах 1965 и 1966 годов. В статье показано, что политические элиты Индонезии в 1965-1998 годы пытались сформировать официальную версию исторической памяти о массовых убийствах. Автор анализирует то, как убийства оправдывались и легитимизировались в контексте борьбы против коммунистической угрозы. Официальные версии исторической памяти об убийствах, анализируемые автором, были представлены в историографии и индонезийском кинематографе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 93-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 64.4

Исторические науки и археология

Автор анализирует проблемы развития индонезийской исторической памяти о массовых убийствах 1965 и 1966 годов. В статье показано, что политические элиты Индонезии в 1965-1998 годы пытались сформировать официальную версию исторической памяти о массовых убийствах. Автор анализирует то, как убийства оправдывались и легитимизировались в контексте борьбы против коммунистической угрозы. Официальные версии исторической памяти об убийствах, анализируемые автором, были представлены в историографии и индонезийском кинематографе.

Ключевые слова и фразы: Индонезия; политический переворот 1965 года; политические репрессии; массовые убийства; историческая память.

Кирчанов Максим Валерьевич, д.и.н.

Воронежский государственный университет

maksymkirchanoff@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБИЙСТВА 1965-1966 ГОДОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ПАМЯТИ В ПЕРИОД АВТОРИТАРНОГО РЕЖИМА СУХАРТО

Политический переворот 1965 года и последовавшие за ним волны политически и частично религиозно мотивированного и легитимированного насилия относятся к числу «тяжелых» страниц в индонезийской исторической памяти, так как породили различные версии как самой национальной памяти, так и диаметрально противоположные восприятия и объяснения этих событий. В Индонезии сложилась своя историография, которая с тех или иных политических и идеологических позиций оценивает, описывает и интерпретирует “pembantaian di Indonesia” [21; 25; 39], имевшие место в середине 1960-х годов. Последние интерпретации и попытки ревизии событий 1965-1966 годов были маловероятны и фактически невозможны в Индонезии в период существования недемократического режима Сухарто [23; 35], но они стали возможны в условиях демократического перехода.

В центре авторского внимания в данной статье – проблемы вынужденного «вспоминания» о терроре середины 1960-х годов в исторической и политической памяти Индонезии в период авторитарного режима Сухарто.

Прежде чем обратиться к проблемам отражения и функционирования событий “pembantaian di Indonesia 1965-1966” в индонезийской исторической памяти, следует кратко осветить те исторические и политические процессы, которые имели место в Индонезии в середине и второй половине 1960-х годов. В значительной части исследований, посвященных истории Индонезии 1960-х годов утверждения, что к середине десятилетия страна переживала глубокий кризис, успели стать «общим местом». В ночь с 30 сентября на 1 октября 1965 года [3; 11] в Индонезии имела место попытка государственного переворота [31], организованная подполковником Унтунгом [37] при участии Коммунистической партии [28], на чем настаивали более поздние политические элиты страны. Переворот завершился неудачей, что привело к установлению режима «нового порядка» [40].

Сторонники и участники переворота в индонезийской исторической памяти фигурируют как «Gerakan 30 September» или «Gestapu» («Gerakan September Tiga Puluh» [15; 19; 20]). Переворот завершился неудачно, хотя его участники убили несколько высших офицеров, что дало повод к более активному участию армии – при подавлении мятежа выдвинулся генерал-майор Сухарто, назначенный Сукарно 2 октября 1965 года главнокомандующим. Политические процессы и перипетии, связанные с попыткой переворота, сопровождались актами политически и религиозно мотивированного насилия, вошедшими в историю Индонезии и в индонезийскую историческую память как “pembantaian di Indonesia 1965-1966”.

История и последовательность политических убийств в Индонезии, связанных с подавлением «движения 30 сентября» [6; 7; 8; 33], достаточно подробно изучены в историографии [36], а численность их жертв относится к числу дискуссионных проблем [11; 29]. В западной историографии события 1965-1966 годов осуждаются, воспринимаясь как «ужасающая бойня», жертвы которой «были убиты совершенно безжалостно» [1, с. 574]. Французские политологи и правозащитники Жоэль Котек и Пьер Ригуло подчеркивают, что «большинство коммунистов и тех, кто называл себя сторонниками прогресса, были сначала подвергнуты жутким пыткам, а потом убиты, просто вырезаны» [Там же, с. 574-575]. Несмотря на морализаторский тон советской, российской и западной историографии, которые при описании террора в Индонезии проявили поразительное и редкое единодушие, факты, связанные с массовыми убийствами, успели стать частью индонезийского национального самосознания, будучи подвергнутыми значительной мифологизации.

Интеграция фактов массовых убийств в Индонезии в индонезийскую историческую и политическую память началась уже во второй половине 1960-х годов и была инициирована как светскими, так и умеренными исламскими интеллектуалами, которые оказались близки к режиму Сухарто. Факты убийств не только не отрицались, они были известны, оцениваясь и интерпретируясь в пределах официально разрешенного и дозволенного общественного, научного, интеллектуального и культурного дискурса.

Память об убийствах в Индонезии оказалась в значительной степени фрагментированной. В стране фактически сосуществовали две памяти – официально санкционированная и оппозиционная, альтернативная версия. Официальная историческая память была основана на воспроизводстве комплекса нарративов,

связанных с мученичеством генералов, которые были убиты в результате переворота. В официальный пантеон героев и жертв коммунистов были интегрированы генерал-лейтенант Ахмад Яни (министр обороны, начальник Штаба Верховного оперативного командования), генерал-майор Раден Супрапто и генерал Мас Тиртодармо Харионо (заместитель министра обороны), генерал-майор Сисвондо Парман (глава армейской разведки), бригадные генералы Дональд Панджайтан и Сутойо Сисвомихарджо. Кроме этого, в пантеон военных героев попал и лейтенант Пьер Тендеан – адъютант генерала Абдула Харриса Насутиона, который был целью участников заговора [26; 38]. Эти офицеры в рамках официальной версии исторической памяти были подвергнуты позитивной мифологизации и героизации, а их коммеморация оказалась официально разрешенной и активно стимулируемой. Место убийства генералов *Lubang Buaya* [14] было подвергнуто музеефикации [30] и интегрировано в принятую режимом Сухарто [12] официальную версию исторической и политической памяти. В 1969 году погибшим генералам был установлен известный памятник «Mopumen Pancasila Sakti», который стал местом паломничества и проведения разного рода политически маркированных церемоний и гражданских ритуалов.

Политический режим Сухарто, культивируя лояльность режиму со стороны интеллектуального сообщества и стремясь развивать его особую политически и идеологически выверенную идентичность, стимулировал ограниченное обращение к проблеме массовых убийств в Индонезии, что проявилось в создании фильма «Pengkhanatan G30S/PKI» (полное название: «Penumpasan Pengkhanatan G 30 S PKI» [9]), который отражал исключительно официальную точку зрения на события массового террора 1965-1966 годов. Режиссер Арифин Нур [3; 4; 10] снял фильм по сценарию, написанному политиками, которые имели самое непосредственное отношение к режиму Сухарто. В роли сценаристов выступили министр образования Нугрохо Нотосусанто [13] и министр юстиции Исмаил Салех [22].

Создатели фильма ставили перед собой несколько взаимосвязанных задач, стремясь легитимизировать отстранение от власти Сукарно, переложить вину за произошедшие события на индонезийских коммунистов [24; 32], демонизировав последних и содействуя формированию образов Другого. Фильм активно и открыто использовался в политической пропаганде, чему содействовало то, что Нотосусанто [27] имел определенный опыт выполнения политического заказа, связанного с формированием и продвижением официальной версии истории Индонезии. Начиная с 1984 года политические элиты Индонезии, понимая важность поддержания принимаемых ими интерпретаций событий, связанных с массовыми убийствами, и формирования версии исторической памяти, которая соотносилась бы с нуждами и потребностями режима, инициировали ежегодный показ фильма 30 сентября. Учащиеся школ и университетов, государственные служащие были должны посещать киносеансы, на которых демонстрировался фильм. В условиях столь активного государственного продвижения «Pengkhanatan G30S/PKI» [16] стал тем фильмом, который к 2000 году, по данным опроса журнала «Tempo» [17; 18], из 1101 опрошенного студента смотрели 97%, а из них 87% – более одного раза [2], что свидетельствует о широте охвата официальных стратегий формирования и продвижения государственной версии исторической памяти.

Фильм «Pengkhanatan G30S/PKI» активно демонстрировался в 1985 юбилейный год, выполняя индоктринизаторские задачи и формируя принципы патернализма, что проявилось в сознательном создании и продвижении образа Сухарто в качестве национального героя, отца и спасителя нации, законного наследника и преемника создателя независимой Индонезии Сукарно. Усилия создателей фильма были направлены на продвижение еще одной версии пантеона национальных героев (в более раннюю входили индонезийские националисты, которые боролись за независимость), представленных погибшими в результате попытки государственного переворота генералами, изображавшимися как добрые люди и верующие, истинные герои и патриоты, павшие от рук подлых предателей.

В рамках официального политического воображения Индонезии середины 1980-х годов наилучшими кандидатами на статус универсальных Других претендовали китайцы и коммунисты. Подобные тенденции в развитии индонезийской исторической и политической памяти о массовых убийствах середины 1960-х годов оставались практически неизменными на протяжении всего периода пребывания у власти Сукарно до 1998 года. Отстранение диктатора от власти создало условия для пересмотра и ревизии исторической и политической памяти о столь сложном и противоречивом периоде в индонезийской истории.

Новые власти столкнулись с многочисленными трудностями, так как модус описания этих событий, предложенный в период Сухарто, оказался очень устойчивым. В целом до 1998 года коллективная политическая память об убийствах была «отформатирована» в соответствии с нормами и требованиями пребывавших у власти политических элит. Оправдание и легитимация насилия были основными формами исторического нарратива об этих событиях, а исследования и фильмы, которые актуализировали факты насилия, играли преимущественно индоктринизаторские роли. Изменения в исторической и политической памяти стали возможны только в условиях демократизации, что нуждается в дальнейшем изучении.

Список литературы

1. Котек Ж., Ригуло П. Век лагерей. Лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний / пер. с франц. Е. Мурашкинцевой, Н. Мальхиной, Ю. Розенберг. М.: Текст, 2003. 686 с.
2. *Pemeran Sentral di Film Pengkhanatan G30S/PKI* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webcitation.org/6DAkNgHTy> (дата обращения: 12.12.2015).
3. Anderson B. Petrus dadi ratu // *New Left Review*. 2000. № 3. P. 7-15.
4. Arifin C. Noer // *Antologi Drama Indonesia*. Jakarta: Yayasan Lontar, 2009. Vol. 4. P. 23-65.

5. **Arifin C. Noer** // The Lontar Anthology of Indonesian Drama. Jakarta: Lontar Foundation, 2010. Vol. 3. P. 3-49.
6. **Atmowiloto A.** Pengkhianatan G30S/PKI. Jakarta: Sinar Harapan, 1994. 281 p.
7. **Bambang Siswoyo P.** Bung Karno Dalam G30S/PKI. Jakarta: Mayasari, 1988. 80 p.
8. **Bambang Siswoyo P.** Menelusuri Peran Bung Karno dalam G30S-PKI. Jakarta: Mayasari, 1989. 192 p.
9. **Barker Th.** Mempertanyakan Gagasan "Film Nasional" // Mau Dibawa ke Mana Sinema Kita? / Khoo Gaik Cheng, Thomas Barker, Ekky Imanjaya. Jakarta: Salemba Humanika, 2011. P. 56-71.
10. **Biografi Arifin C. Noer** // Rampan K. L. Leksikon sastra Indonesia. Jakarta, 2000.
11. **Crouch H.** Another Look at the Indonesian "Coup" // Indonesia. 1973. April. P. 1-20.
12. **Djakababa Y. M.** The Construction of History under Indonesia's New Order: The Making of the Lubang Buaya Official Narrative. ProQuest LLC, 2013. 330 p.
13. **Dr. Nugroho Notosusanto** [Электронный ресурс]. URL: <http://profil.merdeka.com/indonesia/n/nugroho-notosusanto/> (дата обращения: 12.12.2015).
14. **Drakeley S. M.** Lubang Buaya: Myth, Misogyny and Massacre // Working Papers of Monash Asia Institute on Southeast Asia. Monash: Monash University Press, 2000. Vol. 108.
15. **Fic V. M.** Kudeta 1 Oktober 1965: sebuah studi tentang konspirasi. Jakarta: Yayasan Obor Indonesia, 2005. 344 p.
16. **Film Pengkhianatan G30S/PKI di Mata Para Pemeran** [Электронный ресурс] // Tempo. 2012. September 29. URL: <http://www.tempo.co/read/news/2012/09/29/078432682/Film-Pengkhianatan-G30SPKI-di-Mata-Para-Pemeran> (дата обращения: 12.12.2015).
17. **Film Pengkhianatan G30S/PKI di Mata Para Sineas** [Электронный ресурс] // Tempo. 2012. September 29. URL: <http://www.tempo.co/read/news/2012/09/29/078432677/Film-Pengkhianatan-G-30-SPKI-di-Mata-Para-Sineas> (дата обращения: 12.12.2015).
18. **Film Pengkhianatan G30S/PKI, Dicerca dan Dipuji** [Электронный ресурс] // Tempo. 2012. September 29. URL: <http://www.tempo.co/read/news/2012/09/29/078432673/Film-Pengkhianatan-G-30-SPKI-Dicerca-dan-Dipuji> (дата обращения: 12.12.2015).
19. **Gerakan 30 September: Antara Fakta dan Rekayasa.** Jakarta: Media Pressindo, 2008. 142 p.
20. **Gerakan 30 September, pemberontakan Partai Komunis Indonesia: latar belakang, aksi, dan penumpasannya.** Jakarta: Sekretariat Negara, 1994. 156 p.
21. **Indonesia di tengah transisi: aspek-aspek sosial reformasi dan krisis** / eds. Ch. Manning and B. van Diermen. Yogyakarta: LKiS, 2000. 234 p.
22. **Ismail Saleh Tutup Usia** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webcitation.org/64JCYbluu> (дата обращения: 12.12.2015).
23. **Jenkins D.** Soeharto & Barisan Jenderal ORBA: Rezim Militer Indonesia 1975-1983. Jakarta: Komunitas Bambu, 2010. 381 p.
24. **Konsolidasi dan Infiltrasi PKI 1950-1959** / ed. Saleh As'ad Djahhari. Jakarta: Pusjarah TNI dan Yayasan Kajian Citra Bangsa, 2009. 137 p.
25. **Lembaran Hitam Dalam Sejarah Indonesi.** Jakarta: General Books, 2011. 54 p.
26. **Mayor Jenderal TNI Anumerta Sutoyo Siswomiharjo** [Электронный ресурс]. URL: <http://punyanyakita.blogspot.ru/2014/09/mayor-jenderal-tni-anumerta-sutoyo.html> (дата обращения: 12.12.2015).
27. **McGregor K.** New Order Generals Needed New History Books. Nugroho Notosusanto Was Their Man [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insideindonesia.org/weekly-articles/a-soldiers-historian> (дата обращения: 12.12.2015).
28. **McVey R.** Kemunculan Komunisme di Indonesia. Jakarta: Komunitas Bambu, 2010. 680 p.
29. **Mehr N.** Constructive Bloodbath in Indonesia: The United States, Great Britain and the Mass Killings of 1965-1966. Spokesman Books, 2009. 131 p.
30. **Museum Pengkhianatan PKI (Komunis). Jakarta, Indonesia** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.latinamericanstudies.org/museum-pki.htm> (дата обращения: 12.12.2015).
31. **Pengakuan Algojo 1965: Investigasi TEMPO Perihal Pembantaian 1965.** Jakarta: Tempo, 2013. 177 p.
32. **Penumpasan Pemberontakan PKI dan Sisa-sisanya 1965-1981** / ed. Saleh As'ad Djahhari. Jakarta: Pusjarah TNI dan Yayasan Kajian Citra Bangsa, 2009. 289 p.
33. **Pour J.** G30S: Fakta atau Rekayasa. Jakarta: Kata Hasta Pustaka, 2013. 652 p.
34. **Puar Y.** Peristiwa Lubang Buaya. Jakarta: Pustaka Antara, 1975. 79 p.
35. **Robinson R.** Soeharto & Bangkitnya Kapitalisme Indonesia. Jakarta: Komunitas Bambu, 2012. 341 p.
36. **Roosa J.** Pretext for Mass Murder: The September 30th Movement and Suharto's Coup d'État in Indonesia. Madison, Wisconsin: The University of Wisconsin Press, 2006. 344 p.
37. **Selected Documents Relating to the September 30th Movement and Its Epilogue** // Indonesia. 1966. April. P. 131-205.
38. **Sudarmanto Y. B.** Jejak-Jejak Pahlawan dari Sultan Agung hingga Syekh Yusuf. Jakarta: Penerbit Grasindo, 1996. 227 p.
39. **Sumarwan A.** Menyeberangi sungai air mata: kisah tragis tapol'65 dan upaya rekonsiliasi. Yogyakarta: Kanisius, 2007.
40. **Teror Orde Baru: Penyelewengan Hukum dan Propaganda 1965-1981** / Julie Southwood, Patrick Flanagan, Usman Hamid. Jakarta: Komunitas Bambu, 2013. 368 p.

POLITICAL ASSASSINATIONS OF 1965-1966 IN INDONESIAN HISTORICAL MEMORY DURING SUHARTO'S AUTHORITARIAN REGIME

Kirchanov Maksim Valer'evich, Doctor in History
Voronezh State University
maksymkirchanoff@gmail.com

The article deals with the problems of Indonesian historical memory about mass slaughters in 1965 and 1966. It is shown that the political elites of Indonesia in the period between 1965 and 1998 tried to form an official version of historical memory about these mass assassinations. The author analyzes how the killings were justified and legitimized in the context of struggle against communist threat. The official versions of historical memory about the slaughters studied by the author were presented in historiography and Indonesian film industry.

Key words and phrases: Indonesia; political revolution of 1965; political repressions; mass slaughters; historical memory.